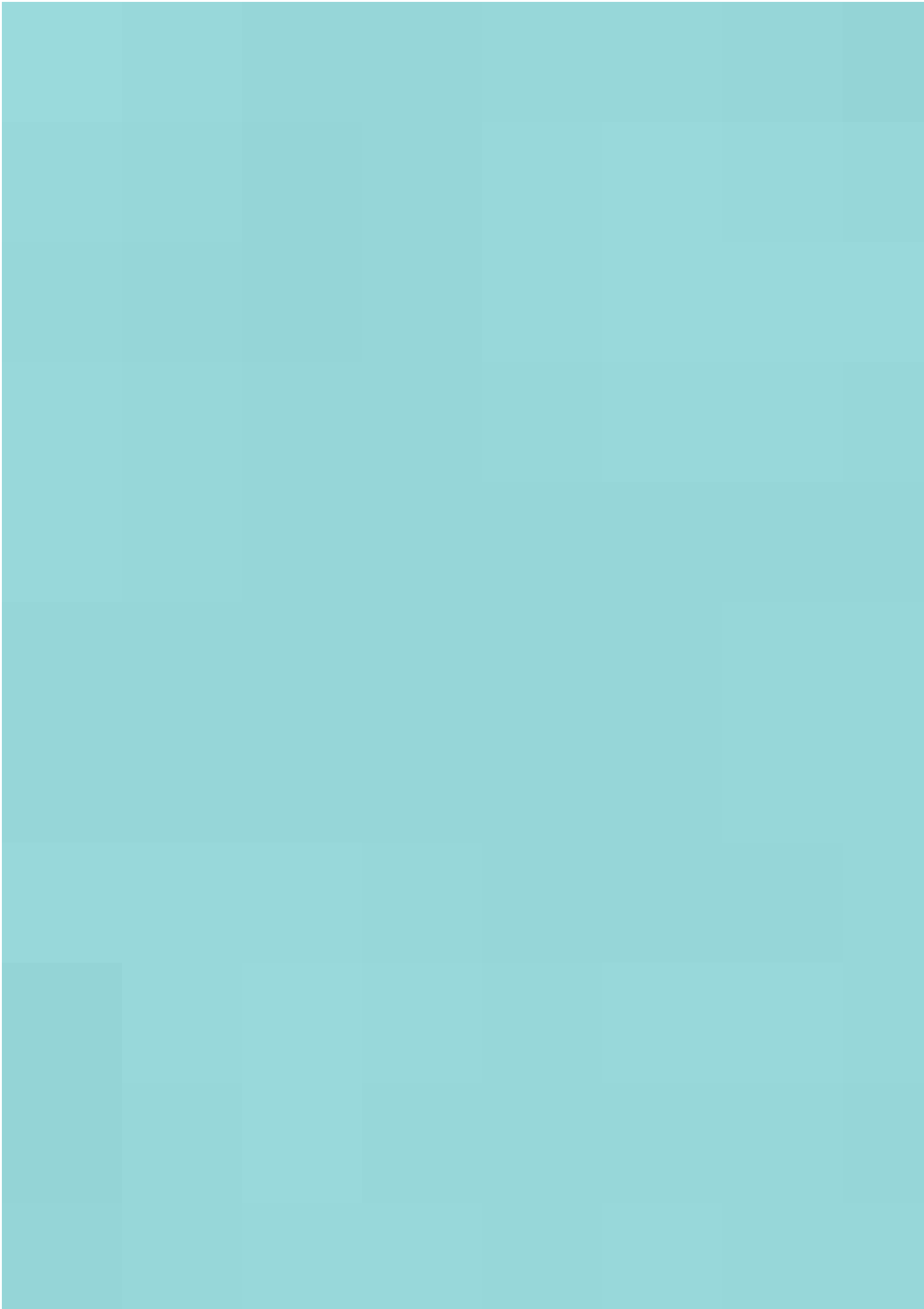

Павел Буланже

Жизнь и учение Будды

«Public Domain»

1903

Буланже П. А.

Жизнь и учение Будды / П. А. Буланже — «Public Domain», 1903

«В половине VI в. до н. э., в южной Азии, в Индии, в городе Капилавасту, почти у подножия высочайших в мире гор Гималаев, в семье одного индийского князька Шуддходаны, из рода Шакьев, родился Сиддхартха, который был прозван по имени своих родственников по матери – Готамой. Сиддхартха, названный впоследствии своими поклонниками Буддой, то есть Совершеннейшим, явился основателем самой распространенной в мире религии – буддийской. Эта религия насчитывает до 500 миллионов последователей, а всего на земле людей считается 1250 миллионов...»

© Буланже П. А., 1903

© Public Domain, 1903

Содержание

Жизнь Сиддхартхи до того времени, как он покинул дом и семью	6
Поиски смысла жизни	10
Сущность учения Сиддхартхи	13
Жизнь Сиддхартхи после открытия смысла жизни	17
Судьба учения Сиддхартхи	19
Извлечения из буддийских писаний	22
Истинная жизнь. Жизнь вне времени	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Павел Александрович Буланже

Жизнь и учение Будды

Жизнь и учение Сиддхартхи¹ Готамы, прозванного Буддой, то есть Совершеннейшим

¹ Достигший своей цели.

Жизнь Сиддхартхи до того времени, как он покинул дом и семью

В половине VI в. до н. э., в южной Азии, в Индии, в городе Капилавасту, почти у подножия высочайших в мире гор Гималаев, в семье одного индийского князька Шуддходаны, из рода Шакьев, родился Сиддхартха, который был прозван по имени своих родственников по матери – Готамой.

Сиддхартха, названный впоследствии своими поклонниками Буддой, то есть Совершеннейшим, явился основателем самой распространенной в мире религии – буддийской. Эта религия насчитывает до 500 миллионов последователей, а всего на земле людей считается 1250 миллионов.

Княжество отца Сиддхартхи было маленькое, всего около 25 кв. верст. Земля там была очень плодородна, климат мягкий, всего росло в изобилии, народ был трудолюбив, так что князь Шуддходана считался богатым и окружил своего сына всевозможными заботами, стараясь дать ему лучшее по тогдашнему времени образование. Отец мечтал, что сын его будет хорошим воином, искусным стрелком, будет заботиться о расширении и могуществе своего владения. Ему казалось это очень важным, потому что мелкие владетели враждовали между собой, и каждый из них стремился к тому, чтобы завладеть княжествами других и образовать другое государство.

При дворе Шуддходаны были различные ученые, которые старались просветить Сиддхартху в науках, а главной наукой считалось в то время познание того, в чем правильная жизнь и как лучше, счастливее прожить жизнь. Писать тогда не умели, и ученые люди на память знали те священные предания, которые сохранились от глубокой древности. Самыми древними преданиями считались веды; в них рассказывалось о том, какие существуют боги, как сотворен мир, как человек должен поступать, чтобы ему было хорошо не только в этом мире, но и после смерти.

И предания и установившийся на основании преданий порядок жизни были таковы, что люди в тех странах строго разделялись на господ и рабов, на благородных и низких. Было четыре разряда людей: 1) воины, благородные люди, – они защищали от врагов; 2) брахманы, ученые люди, – они учили людей религии и наукам; 3) земледельцы и ремесленники и 4) рабы. Люди одного разряда не должны были смешиваться с людьми другого и не только не могли жениться на женщине другого разряда, но не могли даже есть и пить из одних и тех же сосудов.

И так верили пароды в Индии в это различие, что когда князья отдельных княжеств воевали между собой, то земледельцы не участвовали в войне, а продолжали работать. Воюющие считали недостойным для себя даже обижать низший разряд людей, земледельцев, портить их поля и сады. Войны были тогда состязанием между собой только людей благородных воинов.

До 16-ти лет прожил Сиддхартха, обучаясь военному искусству и разным наукам, а когда ему исполнилось 16 лет, его женили на Яшодхаре, дочери Коли, начальника одного племени. Вскоре у молодых родился сын Рахула, и они зажили счастливой, беспечной жизнью.

К отцу Сиддхартхи часто приходили разные философы, и молодому Сиддхартхе нередко приходилось слушать рассуждения и споры о религии, о происхождении мира, о добре и зле и т. п. В ту пору, да и впоследствии, индийский народ очень интересовался религиозными вопросами, а правительства не стесняли веры, – каждому позволялось верить

и рассуждать, как он хочет. Поэтому существовало тогда много вер и толков, но никто не стеснял другого и к другим верам относился с интересом.

Молодой Сиддхартха, прислушиваясь к разным спорам о религиозных вопросах, все больше и больше интересовался самыми серьезными вопросами о жизни. Окружающие Сиддхартху брахманы, ученые, приучили его верить в то, что жизнь прекрасна и в будущей жизни будет хорошо всякому, кто только исполняет долг того разряда людей, к которому принадлежит. Сиддхартха – первый воин: он должен уметь драться, побеждать врагов, защищать отечество и пользоваться всеми благами, которые с готовностью будут доставлять ему другие. А не будут давать по доброй воле, то и силой взять можно, – дурного в том нет. Только нужно приносить жертвы, и нередко жертвы кровавые, и боги благословят все то, что будет делать Сиддхартха.

Сначала Сиддхартха, как и все другие, верил по привычке в то, что ему говорили, но потом стали брать его сомнения. Одни говорили, что надо приносить в жертву коров, а другие говорили, что коровы – наши кормилицы, грех приносить их в жертву. И так как Сиддхартха по природе своей был жалостлив, то ему была противна мысль об убийстве коровы, кроткого полезного создания.

Рассуждали о необходимости воевать, и Сиддхартха задумывался при этом, хорошо ли ему воевать с близкими родственниками по матери, его друзьями, князьями соседних областей. Брахманы говорили, что в этом нет ничего дурного, что перед богом нет родственников, каждый должен исполнять свою обязанность. Сиддхартха чувствовал, что ему это было бы больно.

Такие вопросы являлись Сиддхартхе все чаще и чаще. Но светские заботы, та рассеянная жизнь, которую он вел, отвлекали его от того, чтобы глубже и серьезнее заняться решением своих сомнений. К тому же отец его, старевшийся князь Шуддходана, видя задумчивость сына, всячески старался о том, чтобы Сиддхартха больше заботился о правлении и о воинских доблестях, а меньше размышлял. Не дело воинов задумываться, как жить, – это дело брахманов, а воину нужно верить только так, как учат брахманы. Шуддходана старался устранить из жизни сына все неприятное и тяжелое, а когда Сиддхартха начинал скучать, то отец устраивал пиры, на которых много пили и, выпивши, забывали все. А в Индии в то время пили много хмельного; считалось, что и богам приятно пить вино, и потому вино приносили в жертву и богам.

До 26-ти лет продолжал Сиддхартха вести такую жизнь, в которой большая часть времени уходила на светские развлечения, удовольствия, пирушки. Изредка только пробуждался он и замечал, что в жизни есть и много тяжелого.

А тяжелое и неприятное в жизни он видел все чаще и чаще, и это приводило в отчаяние Сиддхартху. Прогуливаясь как-то по окрестностям, Сиддхартха увидел старика: глаза его слезились, с трудом передвигал он своими потерявшими упругость членами и, тяжело опираясь на палку, сгорбившись, медленно плелся по дороге.

Полный сил и здоровья, Сиддхартха, увидав старика, глубоко задумался и опечалился. «И я буду таким же, – подумал он, – вся сила уйдет, исчезнет и ловкость. К чему же теперешние радости? Пройдет несколько десятков лет, их и не заметишь, и настанет такое же вот состояние, как у этого старика. Тогда нельзя будет радоваться, нельзя будет наслаждаться, а надо будет жить в таком же жалком состоянии»².

Сиддхартхе все яснее и яснее становилось, что не правы брахманы, говоря, что стоит только быть хорошим воином, исполнять свой долг – и будешь пользоваться всеми благами

² В настоящей работе использованы следующие буддийские писания: Чария-питака, Махапариниббана, Саньютта-никая, Саманнапхала сутта, Дхаммапада, Бодхиچارьяватара, Дигха-никая, Сутта-нипата, Поттхапада-сутта, Чуллаватта-сутта и др.

жизни, будешь всегда радоваться на жизнь. Молодой, здоровый Сиддхартха не мог себе представить, какая же радость в жизни может быть для него, если он будет дряхлым стариком. И при мысли о своей старости Сиддхартха приходил в отчаяние.

Стал он теперь ближе и внимательнее присматриваться к окружающей его жизни и все больше и больше убеждался, что не все радуются. Убеждался Сиддхартха в том, что если у некоторых и бывают радости и наслаждения, то зато у большинства бывает гораздо больше горя и страданий. Как-то встретил Сиддхартха несчастного, покрытого язвами, человека и невольно представил себе, что и он может быть болен, может страдать. «Не только могут страдать другие, – подумал он, – но могу страдать и я. Болезнь, страдания и неизбежная старость. Не все в жизни хорошо устроено».

Тяжелые мысли все чаще и чаще приходили на ум Сиддхартхе, он стал приходиться в отчаяние; постылыми становились ему все радости, которыми он пользовался. Все тверже и тверже убеждался он в кратковременности радостей и все глубже и глубже уходил в себя, стараясь понять, что же такое жизнь, неужели нельзя избавиться от тех ужасов, которые пугали его теперь на каждом шагу.

Так проходил год за годом. Сиддхартха продолжал жить, мучительно стараясь решить то, что часто казалось ему неразрешимым. Когда ему было 29 лет, он повстречал похоронную процессию. Ему с необыкновенной ясностью представилась неизбежность для него смерти, и эта мысль окончательно отравила ему жизнь. «К чему же все, чем мы живем, чему так радуемся, если придет, наконец, смерть, неизбежная для всех и каждого смерть. Ни мудрый, ни глупый, ни богатый, ни бедный, ни знатный, ни низкий, – никто не избежит смерти. Она прекратит все.

Болезни, страдания, старость и смерть. Но самое ужасное, это – постоянное страдание, страдание от того, что все дорогое в жизни отлетит, смерть уничтожит все».

Сиддхартха почувствовал, что он не может жить дольше. Жить дольше значит переносить невыносимые страдания при мысли о том, что все кончится. Лучше не жить.

Находясь на границе отчаяния, готовый покончить с собой, Сиддхартха повстречал как-то бродягу. Вид бродяги порастил Сиддхартху. Несмотря на нищенское одеяние, на изнуренный вид, лицо у бродяги было довольное, спокойное и светилось ласковой, спокойной улыбкой; все в этом бродяге обличало благородство и довольство жизнью. Это поразило Сиддхартху, он разговорился с бродягой и узнал, что человек этот бросил свой дом, друзей, отказался от всех привязанностей и ушел в лес жить пустынником. Бродяга рассказал Сиддхартхе, что в лесах живет много таких же, как он, нищенствующих отшельников. Эти отшельники постигли смысл жизни и тем, что они узнали, охотно делятся с людьми, неудовлетворенными своей жизнью и ищущими смысла ее.

Сиддхартха внимательно слушал бродягу. Вдумываясь в жизнь бродяги, Сиддхартха видел, что тот отказался от своего дома, близких, друзей, ему теперь нечего было бояться потерять все это и связанные с этим радости, – он их уже потерял. И несмотря на то, что потерял, был доволен жизнью. «Можно бороться со страданием и смертью, – решил Сиддхартха, – но как? Если этого не знаю я, не знают ученые и знатные брахманы, то, может быть, это знают те нищие-отшельники, которые покинули здесь все, ушли от этого мира».

Сиддхартха ободрился. Он почувствовал, что можно еще жить, можно искать смысла жизни. Но надо было учиться новой науке – познания жизни. Теперь его не пленяли уже роскошь, богатство, власть, – ему больно было думать обо всем этом. Он знал, что чем больше он дорожил, чем сильнее привязывался ко всему этому, тем мучительнее было отказаться от того, к чему он привязывался. А отказаться от всего пришлось бы вследствие неизбежных болезней и смерти. Надо было учиться.

В то время в Индии учились не так, как учатся теперь у нас. Да и теперь в Индии люди, желающие постигнуть смысл жизни и услышавшие, что есть такой праведный человек,

который нашел этот смысл жизни, поступают так же, как в древности, а именно: покидают свой дом и идут учиться к этому праведному человеку. Учение состоит в том, что такие люди поселяются около праведного человека и живут с ним и год, и два, и три; живут так же, как живет этот человек, прислушиваясь постоянно к тому, что он говорит, спрашивая его о том, что им непонятно, а главное, живя так, как тот учит.

Поиски смысла жизни

Сиддхартха решил отправиться учиться к отшельникам, но у него не хватало решимости объявить об этом отцу и жене; боялся он, что уговоры и слезы их помешают ему привести в исполнение свое намерение. Сиддхартха поведал свое намерение одному только любимому и верному своему слуге Чанне и как-то ночью, когда дома все спали, сел на коня и отправился вместе с Чанной к границе своих владений. Там Сиддхартха снял свое богатое платье, надел простую одежду, остриг волосы, отдал Чанне свою лошадь и одежды, простился с ним и скрылся в лесу.

С этих пор началась новая жизнь Сиддхартхи – жизнь учения. Сиддхартха отправился к брахману Каламе. Этот отшельник был последователем одного из древнейших мудрецов Индии – Капилы.

Учение этого мудреца сводилось к тому, что в мире нет души, а все состоит из телесного – материи, которая постоянно меняется. Есть материя – семя, из семени вырастает дерево, дерево погибает, но это только так кажется нам, что оно погибает. То, из чего состояло дерево, не погибает, а обращается в землю, и соки земли снова входят в новое дерево и так далее, без конца.

Материал, из которого состоит все в мире, не погибает, а только постоянно изменяется. Но сначала этот материал, из которого состоит вся вселенная, не изменялся, а находился в неразвившемся состоянии и был в равновесии. Как только нарушилось равновесие, так неразвившийся и изменяющийся материал вселенной начал изменяться, начал получать различные формы. Таким образом явилась отделенность этого материала, началась как бы отдельная жизнь всякой формы: и человека, и зверя, и дерева, и звезды, и всякого живого и неживого вещества во вселенной. После того как материал стал обособленным, или личным, в нем стало проявляться пять сущностей тонких и им соответствовало пять сущностей грубых. Эти пять сущностей: 1) звук (тонкая) и эфир (грубая); 2) осязание и воздух; 3) цвет и огонь; 4) вкус и вода; 5) обоняние и земля. Человеку только кажется, что он есть то, что он есть. На самом же деле он кусок природы, этого всемирного материала, который постоянно изменяется. И в человеке, как и во всем во вселенной, тоже есть эти пять сущностей, и тонкие сущности называются *манас*, а соответствующие им грубые – чувствами (слух, осязание, зрение, вкус, обоняние). Когда человек, положим, видит красный цвет, это не значит, что красный цвет существует на самом деле. На самом деле в природе нет никаких различий, – есть один неизменный материал, из которого она состоит. Но человеку кажется, что он видит красный цвет, потому что тонкая сущность человека – *манас* – получила впечатление от грубой сущности – чувства зрения – и сделала такое разделение материала вселенной. Если бы тонкая сущность – *манас*, скрывающаяся за грубой – зрением, не произвела разделение материала вселенной, человек не почувствовал бы красного цвета.

Как часть всего материала вселенной человек изменяется: одно время он может быть человеком, другое время – животным, растением, камнем и т. д. Смысл человеческой жизни заключается в том, чтобы остановить эти вечные изменения. А это может быть только тогда, когда он узнает, от чего происходят изменения, то есть когда он узнает, что для этого надо стремиться к первоначальному состоянию материи – равновесию, небытию. А это может быть тогда, когда уничтожится сознательность и отделенность человека от остальной материи, то есть уничтожится сознание человеком своей отдельной личности. Это же может быть тогда, когда перестанут производить отделенность человека от прочей природы его тонкие сущности – *манас*, тогда станут нечувствительны и грубые сущности – чувства. Человек перестанет чувствовать, перестанет сознавать отделенность свою от природы и этим пре-

кратит изменения материи, постоянные перевоплощения из одного существования в другое. Тогда настанет снова равновесие всего материала вселенной.

Для того чтобы достигнуть этого высшего состояния, необходимо долгое изучение и самоуглубление, размышление. Путем глубочайшего самоуглубления и отвлечения от всего того, что дает пищу органам чувств, человек достигает наконец высочайшего состояния – *будхи*. Достигши этого состояния, человек обладает сверхъестественными силами и может совершать то, что кажется другим чудесным.

Долго жил Сиддхартха около Каламы, учась его мудрости, жил так, как учил Калама – в глубоком размышлении и самоуглублении, но наконец увидел, что учение Каламы не объясняет ему настоящей жизни. К тому же здоровый ум Сиддхартхи не мог принять на веру того, что не проверил его разум. Не нашел Сиддхартха в этом учении и разрешения мучивших его вопросов о страдании, болезни и смерти. Не видя в учении Каламы разрешения этих вопросов, Сиддхартха через несколько лет отправился к другому мудрецу – Удраке Рамапутре.

Удрака Рамапутра держался учения Патанджали. Оно было совершенно отлично от того учения, последователем которого был Калама. Удрака верил в то, что есть высшее начало – Брама, создавший все в этом мире и устроивший такой порядок, какой в нем существует. Часть Высшего Существа (Брамы) – дух – находится в каждом человеке, и смысл жизни человека заключается в том, чтобы соединиться с Брамой, слиться с этим Высшим Началом воедино. Делается это путем постепенных перевоплощений человека в новых существованиях. Существо, заключенное в человеке, постепенно переходит из одной формы жизни в другую. То, что сделал человек, никогда не пропадает, а всегда влияет на последующую жизнь человека. Что сделано в прежнем существовании человека, то влияет на жизнь его в новом существовании. Так, например, если человек согрешил, то переходит в низшую форму существования – зверя, растения, камня и т. п. или, бывши в низшей форме и совершив в ней добрые дела, он переходит в высшую форму жизни – человека и т. д. Это – закон, которому подчиняются все, существующее в этом мире, и закон этот называется *карма*.

Брама создал все в этом мире в известном порядке, и каждый должен исполнять свои обязанности для того, чтобы облегчить и возвысить свою карму. Брама создал четыре разряда людей: благородных воинов, ученых-брахманов, земледельцев и рабов.

Только тогда, когда каждый будет исполнять предназначенное ему: воин уничтожать врагов, брахман учить людей воле Браммы, земледelecь добывать пропитание, а раб служить всем, – только тогда будет настоящий порядок на земле, и только тогда каждый ускорит соединение свое с Брамой, а этим самым прекратит и дальнейшие свои перевоплощения в иных существованиях.

Сиддхартха жил около Удраки и учился его учению, вникал в смысл священных преданий древности, но дух его не был спокоен, он не был спокоен, он не был удовлетворен. Не было и в этом учении разрешения мучивших его вопросов. Он видел, что по этому учению все люди разные, что Бог предназначил одним более легкую долю, чем другим. Но Сиддхартха понимал, что вследствие этой разницы в положении людей только увеличивалось еще более страдание в мире и что, вместо того чтобы содействовать избавлению он неизбежного зла – смерти, часть людей – воины – были предназначены к тому, чтобы убивать других. Видел Сиддхартха, что по этому учению вместо справедливости увеличивалась на земле несправедливость. Но больше всего не мог помириться Сиддхартха с тем, что учение это утверждает существование Бога, который устроил зло и несправедливость на земле.

Сиддхартха, проживши долгое время около Удраки Рамапутры, ушел от него. Но в то же время до Сиддхартхи дошли слухи, что в лесах Урувилы спасаются пять отшельников, один из которых был Каундана. Отшельники раньше тоже учились у Удраки Рама-

путры, но ушли от него, найдя верный путь жизни и спасения от зла мира. Сиддхартха отправился к ним.

От этих отшельников Сиддхартха узнал, что все страдания, все зло в мире происходит от того, что есть у нас тело. Тело это обладает чувствами, чувства вызывают желания, а когда у нас рождаются желания, которых нельзя удовлетворить, то рождается и страдание от этого. И потому, чтобы не было страданий и зла в мире, надо освобождаться от источника зла, от тела. Надо изнурять его и доводить до ничтожества, – тогда только человек испытывает блаженство и достигнет святости.

Впервые Сиддхартха нашел понятное для него объяснение страданий и средство освобождения от них. Он с радостью присоединился к этим пяти отшельникам и стал изнурять свое тело. Прошло шесть лет, как жил он в этом лесу в глубоком размышлении, изнуряя свое тело. Силы его падали, часто от слабости впадал он в бессознательность, но смысл жизни не открылся еще ему вполне. Вместе со страшной слабостью тела он чувствовал, как слабеет и ум его, чувствовал, как идет он к неизбежной смерти – той смерти, которая все-таки казалась ему бессмысленной, значения которой он не мог разгадать.

Как-то Сиддхартха купался в реке: от слабости ему сделалось дурно. Сиддхартха успел ухватиться за ветку и не утонуть. С величайшим трудом выполз он на берег, но здесь ему опять стало дурно, и несколько часов пролежал он недвижимо, умирая от истощения. В это время проходила мимо него дочь пастуха Саджата; она сжалилась над Сиддхартхой, привела его в чувство и накормила рисовым молоком. Придя в себя, подкрепившись пищей, Сиддхартха вдруг понял, что, истощая свое тело, он вместе с тем сознательно тушил в себе тот единственный светоч, который освещал ему все в мире, в жизни, это – разум. Сиддхартха понял, что, пока он жив, ему не нужно отказываться от своего светоча-разума, что верить можно только ему, что только разум может вывести на дорогу. А потому надо отказаться и от умышленного изнурения своего тела, когда разум не служит уже так хорошо.

Сиддхартха стал лучше питаться и размышлять. Он успокоился и радовался, что одумался вовремя, веря, что разум выведет его на верный путь. Но как только Сиддхартха изменил свою жизнь, его товарищи-отшельники, относившиеся к нему с величайшим почтением, увидав, что он изменил свою жизнь, отказался от изнурения тела, отнесли к нему с презрением и негодованием и покинули его. Сиддхартха остался один, но теперь он не приходил в отчаяние, – разум говорил ему, что путь избавления от страданий и смерти близок.

Сущность учения Сиддхартхи

В глубоком размышлении проводил Сиддхартха день за днем под огромным фиговым деревом, изредка выходя в ближайшие селения выпросить себе пищи.

Сидя однажды ночью под фиговым деревом, Сиддхартха окончательно уяснил себе смысл жизни, разрешил мучившие его вопросы. Он ясно увидал и ошибки тех учений, которые он изучал раньше. Они допускали то, чего не мог проверить и понять разум, а допустив это, они приводили и к неверным выводам. Теперь он понял, откуда шел источник всех страданий, и понял тот путь, идя к которому можно было освободиться от страданий. Причина страданий, как увидал теперь Сиддхартха, коренится в себялюбивой привязанности к жизни. Освобождение от страданий заключается в том, чтобы жить истинной жизнью.

Страдания происходят от неведения, в чем заключается истинная жизнь. Это неведение – великая слепота, и тот, кто в корне уничтожит в себе это неведение, прибегнет к познанию, тот не войдет уже во временную жизнь.

И так как люди не ведают, в чем заключается истинная жизнь, то в ослеплении своем прилепляются ко всему тому, что временно, к тому, что не может принадлежать им и что вечно меняется и уничтожается. Люди предаются страстям, желаниям, стремлениям; стремятся к обладанию, волнуются, радуются, огорчаются, не сознавая того, что причина радостей и страданий заключается в телесном, разрушимом, преходящем, не принадлежащем той истинной разумной жизни, которой одной только и может удовлетвориться разумное существо – человек. Если люди видят источник и смысл жизни в разрушимом, телесном, то они неизбежно должны страдать и умирать. Люди ищут наслаждений, но из наслаждений возникает и печаль и страх потерять предмет наслаждения; тот, кто свободен от наслаждений, свободен и от страданий. Люди, думающие, что им принадлежат дома, поля, скот, богатства, думающие, что им принадлежат сыновья, дочери, жены – такие люди неизбежно обречены на страдания. Все это временное, все подвержено уничтожению, и потому нельзя полагать своих мыслей во всем этом, нельзя стремиться к обладанию чем-нибудь. Единственным предметом обладания у человека может быть мудрость познания, к ней одной он должен стремиться. И тот, кто стремится к обладанию чем-нибудь иным, а не мудростью, кто стремится к наслаждениям, тот растит только свои похоти, тот кует себе только более и более прочные цепи, привязывающие его к этой жизни страданий.

Сиддхартха понял, что то, что он раньше понимал под жизнью, не есть истинная жизнь. То, что люди понимают обыкновенно под своею жизнью, это – мыльный пузырь. Такая жизнь преходяща.

Жизнь – это то, что исходит из наших мыслей, рождается в нашем сердце. Люди создают себе неверную жизнь, которая уничтожается смертью. Но можно создать жизнь, над которой не властна смерть – истинную жизнь. И единственный путь к бессмертию, это – познание, в чем истинная жизнь.

Когда Сиддхартхе стали ясны причины его прежних волнений, страданий и страхов, стал ему ясен и дальнейший путь жизни.

Выяснив себе причину страданий, Сиддхартха нашел то, что в жизни людей способствует зарождению страстей и желаний и избегая чего человек может достичь полной свободы и совершенства. Но как же достичь этой свободы, как освободиться от страданий?

Если человек станет любовным, доброжелательным и услужливым к другим, то этим он будет способствовать тому, что другие перестанут быть источником беспокойства для него. И так как другие стремятся к счастью, то каждый человек должен стараться избавить других от страданий и печали. Другой человек не есть что-то отдельное от меня. Другой человек – это другой я. Все, что причиняет страдание другому человеку, причиняет страда-

ние и мне, потому что другой – это я. Следовательно, если я хочу освободиться от тяжелого, я должен содействовать другому освободиться от тяжелого и уж никак не причинять ему страданий. Хотя тело состоит из разных членов, но стоит повредить один какой-нибудь член, и страдает все тело, страдают другие члены. Также и мир состоит из многих созданий, и страдание одного отзывается на другом, И если человек хочет избавиться от страданий, он должен подчинить себя законам добра.

Для Сиддхартхи стал ясен путь истинной жизни – жизни, свободной от страданий и смерти. Он изложил этот путь в пяти заповедях, следуя которым люди могут идти к совершенству и войти в вечную жизнь.

Вот эти заповеди:

Заповедь первая. Не убивай. Не убивать не только людей, но и вообще живых существ. «Все живое трепещет мучения, все живое боится смерти; познай себя во всяком живом существе – и не убивай и не причиняй смерти».

Но Сиддхартха понимал, что прийти к такому состоянию, когда человек отвращается от убийства и причинения вреда, можно только тогда, когда человек научится любить всех людей, все живое. Но любить надо истинною любовью. Любовь эта называется на индусском наречии *майтри*. Эту любовь нельзя смешивать с той любовью, которою влюбленный любит свою возлюбленную (она по-индусски называется *кама*), или с той любовью, которою родители любят своих детей, братья – сестер, друзья – друзей (она называется по-индусски *према*). Эти последние два рода любви не суть истинная любовь, а только помеха ей. Надо любить людей любовью, свободной от себялюбия, от желания взаимности. «И как мать любит свое дитя и готова пожертвовать своей жизнью для него, так пусть каждый любит всех такой любовью, готовый отдать жизнь свою за других. Пусть человек растит в себе это чувство любви ко всему миру, пусть не допускает различия между людьми.

Пусть человек всегда бодрствует в этом состоянии любви, ходит ли он, сидит, стоит ли он или лежит. Это состояние и есть самое высшее состояние, доступное для человека».

При такой любви не может быть различия между людьми, не может быть высших и низших, господствующих и рабов. «Не рождением, а жизнью становятся благородными или низкими. Тот благороден, кто свободен от греха. Тот благороден, кто вполне зависит от себя».

При такой любви понятны и отношения к людям. «Побеждай гнев любовью, одолевая зло добром». «Человеку, который по глупости или невежеству поступает со мною дурно, я должен воздавать искренней любовью и доброжелательностью. И чем больше исходит от такого человека зла, тем больше добра и любви должно исходить от меня к нему». «Хорошо платить добром за добро, но платить добром за зло – в этом истинная, высшая жизнь, это – благородный путь. Враг твой, если только ты любишь его, это и есть тот человек, который может помочь тебе достигнуть совершенства».

Надо относиться к людям с любовью и в мыслях своих. Наполняйте мир дружелюбием, пусть все создания – и слабые и сильные – не видят в нас ничего, что причиняло бы им вред, и они узнают путь к миру.

Заповедь вторая. Не воруй. Не только не надо воровать или ограблять других, но нужно всеми силами содействовать каждому воспользоваться в полной мере плодами своих трудов.

«Человек, познавший истинный путь, воздержится от того, чтобы красть где бы то ни было и что бы то ни было, не будет содействовать и другим в этом, не будет соглашаться помогать тем, кто занимается каким бы ни было видом воровства или грабежа».

«Тот получает наибольшую выгоду, кто дает другим, и тот теряет больше, кто берет от других, не давая ничего взамен полученного».

При воздержании от воровства или грабежа во всех видах главной целью должно быть презрение к богатству и убеждение в том, что приобретение собственности является только помехой для того, чтобы жить истинной жизнью. «Страсть к собиранию собственности, богатства – вот что порабощает человека, – говорил Сиддхартха Ананде – когда получаете, имейте в сердце своем, что это не ваше, а всех».

И потому те, кто следуют по пути истинной жизни, не могут быть богаты, так как скопление богатства в одних руках является неизбежным следствием того, что оно отнято было, или теперь или раньше, от кого-нибудь другого, и другой был лишаем плода своих трудов.

Люди понимают часто, что надо отказаться от накопления богатства исключительно для себя, и трудятся не для себя только, а для блага своей семьи. Но это только первая ступень к истинной жизни. Человеку нужно увидеть себя не только в близких людях семьи своей, но во всех людях. Надо отказываться от плодов своих трудов не только для семьи своей, но и для всех людей. Только тогда человек пойдет по истинному пути жизни.

И если человек пользуется успехом в своих коммерческих делах, если удалось ему скопить много денег, земли, скота, – пусть человек размышляет о том, как он этого достиг. И по размышлении он увидит, каким часто хитрым путем он отнял или уворовал от других то, чем он обладает. Не может содействовать благу то, что отнято от других.

«Не завидуйте благополучию других, а только радуйтесь этому». «Щедрость, любовь, благоволение ко всем – это то для человека, что чека для оси колеса. Тот только может быть истинно почитаем людьми, кто любовен, щедр и готов со всеми поделиться своим».

Заповедь третья. Не прелюбодействуй. Половая жизнь тем не хороша, что служит источником сильных привязанностей, а потому есть для нас источник страданий и расстройств истинной жизни. Хотя цель женитьбы, казалось бы, только сохранение и продолжение рода, но на самом деле люди создают себе из этого род наслаждения и тем самым губят свою истинную жизнь.

Мудрый должен избегать половой нечистоты, как избегает человек лечь на груды раскаленных углей. Если человек не может соблюдать полную девственность, то пусть довольствуется одной своей женой и не совершает прелюбодеяния.

Берегись глядеть на женщин. Если ты видишь женщину, то гляди на нее так, как будто ты не видишь в ней женщины. Если ты должен говорить с женщиной, то говори с чистым сердцем и чистыми помыслами. Если женщина стара, – гляди на нее, как на мать; если она молода, то – как на сестру, а если совсем молода, то – как на дочь.

Заповедь четвертая. Не говори неправды. Говорить надо только правду, с полной искренностью, не с целью повредить или обидеть кого-нибудь, а мудро, любовно.

Любовь к другим людям неизбежно должна привести нас к тому, что не только нельзя говорить неправду, но нельзя сообщать о других людях дурных сведений. Надо выискивать в других только лучшее, и это поможет нам отдаваться искреннее любви к ним. «Нужно видеть в себе дурное, а в других хорошее, нужно не замечать в других дурного, а подражать только хорошему в них». «Если приходишь в собрание, то не говори никому лжи, не поступай так, чтобы из-за тебя говорили ложь, не соглашайся с тем, что есть ложь, избегай всячески неправды». «Избегайте участвовать в болтовне, в пустых разговорах, – старайтесь говорить с достоинством или молчать».

Нет такого преступления, в котором не участвовала бы, как главная часть его, ложь. «Ложь – это желание приобрести какую-нибудь выгоду или причинить обиду, разорение, когда у нас не хватает смелости сделать это открыто. Или это есть желание избежать посред-

ством лжи заслуженного нами наказания, потерь». Завистливость, льстивость, сплетни, все это разные формы лжи.

Заповедь пятая. Не пей хмельного. Самое драгоценное в человеке – это разум. Его всячески надо беречь, сохранять в чистоте. Всякие хмельные напитки затемняют разум, делают разумного человека безумным. А когда разум затемнен, человек лишается возможности отличить истину от ложного, сбивается с истинного пути и готов совершить всякую ошибку, всякое преступление.

Сиддхартха долгим размышлением, долгими пережитыми страданиями и отчаянием пришел, наконец, к полному успокоению. Он проникся тем чувством любви – *майтри*, без которого, он знал теперь, нет жизни в этом мире. И эта любовь и вытекающее из нее чувство сострадания ко всему живому в мире заставили его покинуть тот отшельнический образ жизни, который он вел до сих пор. Теперь надо было идти к людям и поведать им ту радость, которая доступна всем. Надо помочь людям очнуться от долгого сна, освободиться от ослепления и познать, в чем истинная жизнь.

Жизнь Сиддхартхи после открытия смысла жизни

Вся последующая жизнь Сиддхартхи прошла в скитаниях с одного места на другое и в разъяснении людям, в чем истинная жизнь.

Первыми последователями Сиддхартхи были те пять отшельников, с которыми он долго прожил, пробуя умерщвлять свое тело и которые отшатнулись от него с презрением, когда он отказался от своих подвигов. Сиддхартха нашел их в лесу, и они, увидевши его, сначала решили не здороваться и не знаться с ним. Это нисколько не смутило Сиддхартху, и, подойдя к ним, он стал беседовать с ними об ошибке заниматься самоистязанием. «Убивая свое тело, – говорил он им, – мы лишаем возможности разум, наш единственный светоч в этой жизни, освещать нам путь. О теле мы должны заботиться, а не убивать его, но заботиться мы должны постольку, чтобы ярче горела жизнь разума, чтобы заботы о теле не мешали разумной жизни».

Сиддхартха с мягкостью и тем проникновенным светом, который после духовного пробуждения освещал все слова и поступки его, рассказал своим бывшим товарищам все то, к чему он пришел. Рассказал, как радостна и понятна ему стала после этого жизнь. И бывшие его товарищи поняли его и вполне согласились с ним. С ними теперь и отправился Сиддхартха к людям.

Кротость, любовь, сострадание и разум Сиддхартхи стали привлекать к нему людей. Все стали дивиться его мудрости, отовсюду стекались к нему учиться, как к мудрецу, праведному человеку. Сиддхартха никогда не уставал, не отказывался отвечать на вопросы обращавшихся к нему.

Сиддхартха не осуждал учений других мудрецов и исповедовавшихся в то время религий и, если в чем-нибудь не соглашался с ними, всегда старался отыскать в них самое существенное и истинное, обращал на это внимание людей, спрашивавших его мнения об этих религиях и учениях и веривших в них.

Когда к Сиддхартхе обращались с вопросами об определении Бога, о душе и т. п., он всегда молчал, а потом, когда его ближайшие друзья, ученики спрашивали его, почему он не отвечает на эти вопросы, он говорил: «Рассуждать можно только о том, что может охватить наш разум; только разумом можем мы познавать нашу жизнь, а этих вопросов не может обсуждать разум, и потому о них надо молчать». И рассказал при этом притчу: «К человеку, раненному отравленной стрелой, позвали врача. Станет ли раненый, прежде чем позволить лечить себя, расспрашивать, из какого сословия врач, кто он такой и т. п. Станет ли он, прежде чем начать лечиться, узнавать, кто был ранивший его человек, каково то орудие, из которого он стрелял, как натянута была тетива и т. п. Поэтому пусть останется не открытым то, что не открыто нашим разумом, и открытым то, что доступно постижению разума. Надо жить и делать дело жизни».

Хотя в Индии в то время каждому предоставлялось верить, как он хочет, и на Сиддхартху не воздвигали гонений, но все же сильно возмущались его учением из-за одного обстоятельства. Сиддхартха не видел различий между людьми, ко всем относился одинаково любовно. В Индии же тогда, как это говорилось уже раньше, люди разделялись на четыре разряда. Обычай и все религиозные учения, бывшие до Сиддхартхи, строго воспрещали людям одного разряда сближаться с людьми другого разряда.

Сиддхартха этого не признавал. Он обращался одинаково со всеми и приучал к этому своих последователей. Трудно это лапалось. Даже сам народ из низших классов, с которыми нельзя было общаться Сиддхартхе и его ученикам, с ужасом видел, как с ним говорят, пьют и едят вместе. Так все отвыкли не делать различий между собою.

Эта сторона учения Сиддхартхи не нравилась и брахманам, а главное – властвующим. Много неприятностей было у Сиддхартхи из-за этого. Часто приходилось говорить ему и доказывать, что не по рождению своему бывает человек благородным или низким, а по жизни, которую ведет.

Многие, особенно брахманы, относились к Сиддхартхе с презрением, насмешками. Как-то Сиддхартха шел полем, где работал брахман Касибхарадваджа. Этот брахман, увидя бродягу, узнал в нем Сиддхартху, обратился к нему и сказал: «Вот ты шатаешься без дела, а лучше бы вместо того, чтобы чесать язык, занялся работой, вспахал, посеял, а потом и питался бы трудами рук своих».

У Сиддхартхи был готов ответ. Он говорил уже ученикам своим, какая работа в жизни самая важная. Самая важная работа должна быть не над тем, чтобы производить что-нибудь, собирать, накоплять, а самая важная работа – над собой: укрепить в себе разум, просветить его, потушить свои страсти. В этом истинное благо, хлеб жизни.

Учение Сиддхартхи очень было по душе простому народу. Брахманы, которым до Сиддхартхи верил народ в делах веры, были недовольны новым учением, соблазнявшим народ, и часто приходили к Сиддхартхе со своими учениками, чтобы поспорить с ним и доказать неправильность его учения. Сиддхартха, разговаривая с брахманами, обыкновенно отыскивал какую-нибудь высокую истину в исповедуемом этими брахманами учении и говорил, что перед истиной этой каждый должен преклоняться, уважать ее и следовать ей в жизни. При этом Сиддхартха вспоминал жизнь некоторых праведных брахманов, отказывавшихся от собственности, разных желаний и страстей и проводивших свою всю жизнь в любви к людям. Сиддхартха, разъяснив это, говорил, что и он, в сущности, старается следовать тому, чему следовали мудрые, праведные брахманы, и всем советует то же.

Обыкновенно гордые, самоуверенные брахманы уходили от Сиддхартхи сконфуженные, со стыдом, но часто, соглашаясь с его доводами и учением, становились его учениками и меняли свою жизнь.

Многие богатые люди, видя, как Сиддхартха живет в лесу, наперерыв предлагали Сиддхартхе свои сады для того, чтобы он жил в них с своими учениками, но Сиддхартха, побыв некоторое время в подаренном ему саде, чтобы не обидеть добрых чувств дававшего, двигался дальше и дальше. Эти постоянные скитания закалили его тело, он стал очень вынослив ко всякой погоде и лишениям и умер в глубокой старости, 80-ти лет, в одном лесу, на руках своих учеников. Умирая, он сказал своему ученику Ананде: «Может быть, вы подумаете: учение потеряло своего учителя, нет у нас больше учителя. Вы не должны так думать. Истина, о которой я вам говорил, и ваш разум – вот ваши учителя тогда, когда я уйду».

Судьба учения Сиддхартхи

Как ни просто было учение и понимание жизни Сиддхартхи, но и близкие его ученики часто не понимали своего учителя; Многие из учеников думали, что Сиддхартха был особенный, не такой, как другие, а святой человек; приписывали его рассуждениям сверхъестественность, думая, что рассуждения эти внушены были ему непосредственным общением его с Богом. Ученики думали, что учитель их может совершить какое угодно чудо. Сиддхартха все это слышал и знал и был очень опечален таким непониманием учеников его и его учения. Он говорил своим ученикам: «Тот, кто смотрит на меня как на какое-то особенное существо, на святого, кто ценит меня из-за материальной моей оболочки, тот вступает на ложный путь, не достигнуть тому истинной жизни». И желая подтвердить еще более, что не он может спасти человека и направить его на истинный путь, а каждый человек сам несет в себе высокое начало истинной жизни, он говорил ученикам: «Будьте Ананда, светочами самим себе. Будьте убежищем для самих себя. Не ищите убежища ни в ком, а только в себе». Но видно, что ученики его все-таки продолжали думать, что Сиддхартха – сверхъестественное существо, и Сиддхартха снова повторяет им, что в нем нет ничего сверхъестественного, и говорит: «Все те, кто или теперь, или после моей смерти будут светочами самим себе, будут находить убежище только в самих себе, – только те могут достичь высшего состояния совершенства».

Неоднократно останавливал Сиддхартха своих учеников в их увлечении чудесным. Думая, что учитель их может все сделать, ученики просили иногда Сиддхартху произвести чудо. Сиддхартха дивился такому невежеству своих учеников и с грустью говорил им, что чудеса ни в чем не могут убедить человека, у которого есть могущественное орудие для познания жизни – разум.

Таким образом, даже и при жизни Сиддхартхи не все ученики его понимали учение так, как излагал его сам Сиддхартха. А вскоре после смерти Сиддхартхи ученики и вообще последователи его разошлись во мнениях. Сиддхартхе стали приписывать многое такое, чего он не говорил да и не мог говорить по основному смыслу своего понимания жизни. Это очень волновало людей, понимавших правильно учение Сиддхартхи, и они стали хлопотать о созыве собора людей праведных, которые запомнили в чистоте учение Сиддхартхи. Думали, что если собор таких людей придет к одному решению, то учение не будет больше извращаться. Такой собор состоялся действительно, спустя сто лет после смерти Сиддхартхи. На соборе этом были установлены главные основы учения, а впоследствии люди, преданные этому учению, стали записывать и постановления собора и все то, что сохранилось в рассказах других о жизни и учении Сиддхартхи.

Но люди, понимавшие по-своему учение Сиддхартхи, не соглашались с постановлениями собора и проповедовали учение это так, как они понимали. Они старались доказать свое благочестие тем, что основывали общины монахов и монахинь, писали уставы для монастырей, говоря, что так именно все это было установлено Сиддхартхой, склоняли мирян уступать в собственность монастырям земли, дома и сады, нарушая этим учение Сиддхартхи о том, что не следует иметь собственности. Говорили о том, что можно есть и мясную пищу, то есть убивать животных. Устанавливали сложные обряды, а затем и поклонение Сиддхартхе как божеству.

Так произошел раскол. Одни последователи учения Сиддхартхи проповедовали это учение главным образом в Северной Индии, другие – в Южной. И хотя в первое время понимавшие разное учение это много спорили между собой, но никогда не прибегали к силе, никогда не преследовали друг друга.

Прошло больше 200 лет после смерти Сиддхартхи, и в Индии воцарился могущественный царь Ашока. Он жил за 250 лет до н. э. Царство Ашоки включало в себя много мелких областей, княжеств, на которые раньше делилась Индия. Ашока узнал учение Сиддхартхи, оно ему очень понравилось, и царь этот объявил себя последователем этого учения. Он отказался убивать животных и есть мясную пищу и возвестил об этом особым указом своих подданных. Но и кроме того царь Ашока издал об этом много царских указов и поставил надписи на каменных столбах по своему царству, и в этих указах и надписях царь восхвалял учение Сиддхартхи и советовал народу следовать ему. При дворце царя было собрано много проповедников, которые затем были разосланы как по государству Ашоки, так и по чужим странам проповедовать учение Сиддхартхи.

Казалось бы, этот благочестивый царь содействовал распространению учения Сиддхартхи, а вышло не так. Правда, учение и имя Сиддхартхи были распространены, но зато учение его было еще сильнее искажено, чем раньше. У этого учения явилось очень много последователей, но учение от этого значительно пострадало. Сам Ашока остался царем, думая, что и оставаясь царем он может следовать учению Сиддхартхи. Ашока забыл, что Сиддхартха сам был княжеским сыном и отказался быть правителем своих владений, потому что это противоречило бы достижению той истинной жизни, которой он искал. Царь Ашока принимал многое понравившееся ему в учении Сиддхартхи, а то, что ему не нравилось, толковал по-своему. Царь вел войны, оберегая свой народ, судил и наказывал преступников, собирал богатства, хотя в то же время строил везде в своем царстве больницы не только для людей, но и для животных.

Проповедники, которых рассылал царь проповедовать учение, понимали это учение различно. Из угоды царю они старались, чтобы в это учение поверило как можно больше народу, и потому старались склонить к этому учению всевозможными способами. Там, где люди были особенно невежественны, проповедники рассказывали о божественности Сиддхартхи, о чудесах, которые он совершал при своей жизни, о блаженстве, которое ждет уверовавших за гробом и т. п.

Скоро весь народ в обширном царстве Ашоки стал исповедовать новое учение, но учение это было сильно искажено. Появились богатые монастыри, в которых жили монахи, ходившие собирать милостыню только для вида, а на самом деле не жившие той нищенской жизнью, которую вел Сиддхартха. Строили богатые храмы, в храмах и монастырях ставили изображения и статуи Сиддхартхи, поклонялись им, установили множество обрядов, а Сиддхартху стали величать совершеннейшим, святым и божественным.

Затемнению и искажению смысла учения Сиддхартхи значительно способствовали и брахманы. До Сиддхартхи народ очень почитал и во всем слушал брахманов, но чем более распространялось учение Сиддхартхи, тем народ все яснее и яснее понимал обман того, что говорили брахманы, будто не все люди равны, и переставал почитать и слушать брахманов. Учение Сиддхартхи было понятнее и сроднее.

Тогда брахманы стали говорить народу, что Сиддхартха не отрицал их учения, и в подтверждение этого приводили слова Сиддхартхи. Сиддхартха действительно говорил, что он почитает праведных мудрецов, хотя и не говорил никогда, что правильно все то, чему учили брахманы. Затем брахманы стали учить также и тому, что Сиддхартха явился воплощением бога Брами и они чтут его божественность. Этим они удерживали многих своих последователей, склонных следовать учению Сиддхартхи.

Народ постепенно стал привыкать к искаженному учению Сиддхартхи. Но как ни было оно искажено, а сущность его оставалась ясной, и люди под влиянием этого учения постепенно менялись к лучшему, становились любовными, кроткими, сострадательными к своим ближним и ко всему живому на земле. Это учение кротости и любви скоро распространилось по всей Индии, а во II в. н. э. перешло в Китай и вскоре стало там одной из распространен-

ных религий. Затем еще через несколько сот лет оно распространилось по Тибету, а потом прошло и дальше – в Сибирь и дошло до поволжских степей России.

После V в. и. э. в Индию нахлынули новые завоеватели – арабы, горячо верившие в учение своего пророка Магомета. Арабы старались обратить всех в свою веру и для этого пользовались и огнем и мечом. Кроткие буддисты подчинились новому владычеству, храмы их были разрушены, но веру их не могли уничтожить и магометане, несмотря на все насилия. Кротко переносило в течение многих сот лет население Индии власть этих завоевателей. И хотя эти завоеватели принесли населению много бед и горя, но все же они не истощали его непосильными поборами, а потом религиозные преследования утихли, и снова зажили в Индии мирно.

Около полутораста лет тому назад проникли в Индию новые завоеватели. Это были сначала купцы – англичане и голландцы. Купцы эти старались войти в доверие к населению и завязали сначала торговые отношения – стали продавать им свои товары, стали взамен товаров брать то, что производили индусы: драгоценные камни, рис, кофе, шелк и т. п. Видя кротость и любовьность населения, купцы стали потом не стесняться обманывать население, брали насильно те богатства, с которыми не хотело расстаться население, стали, наконец, отнимать богатые земли, даже целые области. А потом привезли войска и пушки для защиты отнятых ими владений, которые они считали уже своими. Население и тут не противилось. Затем купцы-англичане продали свои владения английскому правительству, которое не удовольствовалося тем, что отняли у народа купцы, и вскоре объявило всю огромную страну Индию своим владением и назначило туда для управления своих губернаторов с войсками и пушками.

Кроткое население большею частью молча терпело новое владычество. Если и вспыхивали где-нибудь бунты и восстания, то население смотрело на этих бунтовщиков и восставших как на разбойников, отступивших от учения любви.

Новые завоеватели-англичане обложили население огромными налогами и посредством этих налогов отбирали все плоды трудов населения. Жители Индии стали бедствовать. Почти ежегодно в этой богатой, плодородной стране свирепствует голод, почти ежегодно умирают там от голода сотни тысяч народа.

Англичане посылали в Индию большею частью грубых, жестоких чиновников, которые, уехав со своей родины, старались как можно скорее разбогатеть и потому не стеснялись обижать кроткий народ. Люди эти не интересовались жизнью и верой народа, среди которого жили, считая их язычниками, невежественными людьми, относились к ним презрительно, обращали их в рабство и жестоко грабили. Но все-таки попадались и хорошие люди между приехавшими в Индию англичанами. Эти люди стали присматриваться к жизни народа, изучать его веру, знакомились со священными книгами. За последние 50 лет лучшие ученые – англичане, французы, немцы перевели большинство священных книг индийского народа на свои языки. Европейцы стали удивляться тому высокому учению, которое изложено в этих книгах. Нашлись многие между англичанами, которые стали стыдить свое правительство за то, что оно так безжалостно обижает кроткий, умный, живущий хорошей жизнью народ. Один англичанин Фильдинг написал прекрасную книгу о жизни одной части индийского народа, живущего в огромной области Индии – Бирме и исповедующего буддизм, то есть учение Сиддхартхи. Эта книга и многие другие вызвали большое сочувствие к угнетенному народу, и английское правительство начинает принимать теперь меры, чтобы немного уменьшить тот гнет, от которого страдает кроткое население Индии, большая часть которого придерживается учения Сиддхартхи.

Извлечения из буддийских писаний

Переводы буддийских писаний сделаны нами не непосредственно с тех наречий (санскритского, палийского, китайского), на которых они записаны, а с переводов на европейские языки, которые сделали западно-европейские и индусские ученые: Макс Мюллер, Фоусболль, Ольденберг, Рис Дэвидс, Билль, Наразу, Вивикананда и др. (...)

Истинная жизнь. Жизнь вне времени

1. В учении моем нет ничего таинственного. В следовании истине нет никакой тайны, нет ничего, что бы мог скрыть учитель.

Таинственность свойственна: 1) женщинам, прибегающим к тайнам и в своих любовных делах избегающим гласности; 2) духовенству, хвалящемуся тем, что оно обладает особым откровением, и 3) всем тем, кто сходит в сторону с пути истины.

Три вещи сияют миру, и их нельзя скрыть: солнце, небесные светила и истина. В них нет тайны.

2. Размышление – путь к бессмертию, легкомыслие – путь к смерти. Бодрствующие в размышлении не умирают никогда; легкомысленные, неведующие подобны мертвым.

Пробуждай сам себя, тогда защищенный собою и бодро внемяющий божественному голосу в себе, ты будешь неизменен и вечен.

3. Как пламя, задутое ветром, не существует больше, точно так же для мудрого человека не существует та временная жизнь, связь с которой он порвал, затушив свои страсти.

4. Тот вошел в вечную жизнь, в ком нет похотей, в ком угасли желания, кто победил всякое сомнение.

5. Есть остров спасения для тех, кто занесен бурным течением на середину реки, захвачен смертью. Остров этот – вечная жизнь, то состояние, в котором ничего не желают, ни к чему не стремятся.

6. Я не могу освобождать тех, кем владеет сомнение, кто не стремится к истинной жизни. Познай истину, и тебе не нужно учителей, ты сам победишь временную жизнь.

7. Кто в своем преходящем, в своей личности и в своей телесности не видит себя – тот познал истину жизни.

8. Мы все – только следствие того, что думаем.

9. Сами светите себе, сами охраняйте себя, только в самих себе можете вы найти убежище. Убежищем вашим может быть только истина. Не ищите опоры ни в чем, как только в самих себе.

Пусть тот, кто следует моему учению, хотя и живет еще в теле, так смотрит на телесное – временное: скорбь возникает из телесных желаний, но, будучи ревностным, стойким, мудрым, можно победить эту скорбь. Думая, размышляя, можно победить страдание. И кто сам будет постоянно светить себе, сам охранять себя, не прибегая ни к какому внешнему убежищу, а видя это убежище только в истине, – тот только вступит в вечную жизнь.

10. Не стремитесь ни к тому, что вверху, ни к тому, что внизу, ни вдали, ни в середине, – пусть сердце твое не будет в этом мире. Только тогда победишь ты рождение и смерть.

11. Мужайся, иди по этому миру, руководясь только мудростью, и ты узришь вечную жизнь.

12. «Что я буду есть? Как дурно спал я прошлую ночь! Где-то я буду спать эту ночь?!» – эти мысли чужды истинно мудрому человеку.

13. И один день жизни человека, познавшего путь бессмертия, ценнее сотен лет, прожитых в неведении того, что возможно освобождение. И один день жизни человека, постигшего истинную цель жизни, лучше сотен лет жизни, далекой от познания истины.

14. Как верно то, что камень, брошенный кверху, не остается там, но возвращается на землю, так же верно и то, что смотря по добрым или злым делам твоим будет отмерено тебе исполнение желания твоего сердца, в каком бы виде и в какой бы мир ты ни вступил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.